

Глава 51 – Бессмертное учение как оно есть (Часть 1)

Пока Ли Ци Ё развлекался на Нефритовом пике, обучая учеников основам Дао, правящая верхушка ордена провела тайную встречу. В действительности же лишь шести старейшинам ордена было дозволено присутствовать.

Первый старейшина лично созвал это совещание. Восседаая на своем месте и осматривая присутствующих старейшин, он мрачно заявил:

“Я собрал здесь всех вас, чтобы поговорить о проблеме Королевской мази для Тела”

Остальные пятеро старейшин стали переглядываться между собой; они хорошенько задумались над словами Первого старейшины, так как среди всех шестерых он занимал наиболее высокое положение не только по навыкам, но и по заслугам перед орденом.

Кроме того, Первый старейшина был учеников предшествовавшего магистра ордена очищения. В ордене очищения ему не было равных по статусу. Но в ордене ходили слухи, что у предыдущего магистра был еще один ученик, и им была нынешний магистр Су Ён Хуан. Считалось, что предыдущий магистр лично обучал ее в тайне ото всех.

Все шестеро старейшин прекрасно об этом знали, но дело было не в этом.

За исключением Старейшины Као Сиона, остальные не стремились занять место магистра ордена. Они знали, что им недостает мастерства, заслуги перед орденом, да и по статусу они не подходят.

По правде говоря, четверо старейшин полагали, что кроме Первого старейшины в ордене не было достойных занимать эту должность.

“Как вам известно, мы согласились на условия Ли Ци Ё вручить ему королевскую мазь для тела, если он успешно пройдет испытание священных врат девяти демонов и обручится с принцессой Ли” – понизив голос произнес Первый старейшина и обвел взглядом остальных.

В комнате воцарилась тишина, и лишь старейшина Као Сион глубоко в сердце был крайне опечален. Если Ли Ци Ё удастся породниться с орденом врат, то в будущей борьбе за магистерское кресло у него появится громадное преимущество перед его собственным учеником, Ленг Ши Чжи.

У Као Сиона был свой план. Даже если он лично и не мог возглавить орден при жизни, то он, по крайней мере, надеялся, что это сможет сделать его ученик, Ленг Ши Чжи. И до сих пор Ленг Ши Чжи не подводил его ожиданий. Но вдруг, на полпути к достижению его цели появился неведомо откуда взявшийся Ли Ци Ё и принялся рушить все его планы. Као Сион сильно переживал по этому поводу.

Если Ли Ци Ё удастся взять в жены Ли Шуан Ян, то помимо занимаемой им должности главного ученика, вопрос о его избрании следующим магистром ордена будет окончательно решен и уже ничто и никто, включая и нынешнего магистра Су Ён Хуан, не способны будут этому помешать.

Теребя бороду и кивая головой, Четвертый старейшина Сун сказал:

“Но мы ведь дали свое согласие. Ли Ци Ё выполнил свою часть уговора, теперь пришла наша очередь выполнить свою и передать ему королевскую мазь для Тела”

Старейшина Сун был четвертым из шести старейшин. Сам того не осознавая, он выступал на стороне Ли Ци Ё. Причина тому была проста – учеником старейшины Суна был Хранитель Мо.

Естественно, у старейшины Суна был не один ученик, в действительности Хранителя Мо даже нельзя было считать самым выдающимся из его учеников. Его уровень, конечно же, был не самым слабым, но он сам и его ученик, Нан Хуай Рен, были полными противоположностями друг другу. Хранитель Мо был скуп на слова и старался подальше держаться от общества, уровень его мастерства был весьма посредственный. Именно поэтому старейшина Сун не рассматривал его в качестве преемника своего наследия.

Старейшина Сун раздумывал над тем, чтобы взять себе в преемники другого ученика, который в будущем займет его место старейшины. Однако в последние несколько дней ситуация кардинальным образом поменялась. Одной своей фразой Ли Ци Ё изменил все! Его слова превратили Хранителя Мо и Нан Хуай Рена в послов между двумя орденами. И если у Великого Хранителя ордена врат Ю Хи были сомнения по какому-либо поводу, он излагал их Хранителю Мо или Нан Хуай Рену, а те передавали его слова ордену очищения.

Все было известно, что Ю Хи – Благородная знать из древней страны быка. Даже шестеро старейшин ордена очищения не могли свободно с ним контактировать. Сейчас все вопросы между орденами решались через Хранителя Мо и Нан Хуай Рена. Их статус в ордене очищения в считанные мгновения взметнулся выше, чем кто-либо мог предположить.

Естественно, старейшина Сун поддерживал сторону Ли Ци Ё; благодаря этому мальчику его ученик и ученик его ученика получили такие привилегии.

“Как вам всем известно, у нас в ордене имеется таковая мазь” – продолжал речь Первый старейшина.

Сердце Као Сиона разрывалось от боли. Остальные же просто задумались. Королевская мазь уже долгое время хранилась в ордене очищения, еще со времен первого магистра, но ее еще ни разу не использовали.

В действительности, мазь предназначалась Первому старейшине как благодарность за его неоценимое служение на благо ордена. Но он не спешил ею воспользоваться, так как считал себя довольно старым и ограниченным в способностях человеком. Он лишь зря бы ее потратил на себя.

Если даже Первый старейшина не решался воспользоваться королевской мазью, то остальные и подумать не могли об этом, ни у кого из них не было достаточных причин ее заполнить.

Когда-то давно было решено отдать королевскую мазь особо одаренному ученику ордена очищения, способному самостоятельно развить свои способности и придерживаться одного направления!

Сейчас же выходило так, что бесценная мазь была обещана Ли Ци Ё и Первый старейшина самостоятельно принял это решение, остальные не имели права голоса. Као Сион мучительно переживал эту ситуацию. Он надеялся, что в будущем мазь окажется в руках у его ученика, Ленг Ши Чжи, как вознаграждение за успешное развитие тела до второго уровня.

“Но Ли Ци Ё требует, чтобы в мазь был добавлен костный мозг Адского железного быка вместо обычного звериного костного мозга” – произнес Первый старейшина звучным голосом.

На лицах старейшин отразилась тревога. Перепуганный старейшина Циан попытался

рассуждать здраво:

“Старший брат, но ведь Адский железный бык – чрезвычайно редкий зверь. Цена его костного мозга на рынке непомерно высока! А для королевской мази такого уровня костный мозг должен принадлежать особи, которой по меньшей мере сто тысяч лет. Боюсь даже представить, какова будет его цена!”

Первый старейшина слегка кивнул головой и ответил:

“Я уже связался с аукционным домом. У них есть лишь костный мозг молодой особи Адского железного быка, ему чуть больше девяти тысяч лет. Хорошо, давайте считать, что десять тысяч лет. Они готовы нам его выслать, однако нам придется заплатить тысячу кусочков Древнего Священного Благородного Нефрита”

“Целую тысячу?” – услышав это Пятый старейшина по имени Чжоу скривил лицо и сказал:

“Да проще голову засунуть в пасть ко льву! Да за такую цену мы могли бы купить весь костный мозг какого-нибудь зверя, которому двести тысяч лет!”

“Старший брат, мы в состоянии предложить ему лишь крупицу от того, что он хочет”

Као Сион улучил подходящую возможность и серьезно заявил:

“Не ему торговаться о предметах в собственности ордена очищения! Он лишь ученик третьего поколения и все же смеет выдвигать нам свои требования. Он совсем не проявляет должного уважения! И он зазнался!”

После слов Као Сиона Первый старейшина переменился в лице, а Као Сион продолжил свою мысль, обращаясь к четырем другим старейшинам:

“Почтенные братья! Всем нам хорошо известна ценность королевской мази для тела. Она предназначалась в награду одному из учеников третьего поколения и сама по себе уже является благословением ордена. А это неблагодарное существо еще и смеет торговаться ...”

“Кроме того, мы все еще ничего не знаем о его происхождении. Безусловно, некоторые могут подумать, что он – шпион. И мы собираемся отдать бесценную мазь предателю? Если же мы вдобавок еще лишимся и тысячи кусочков Древнего священного благородного нефрита, то это нанесет нам непоправимый урон. Кто сможет утверждать, что лишь получив то, что он требует, Ли Ци Ё не переметнется на сторону нашего противника?”

Подобная возможность выпадала Као Сиону не часто. Он как мог из кожи вон лез, чтобы убедить остальных четырех старейшин, ему вовсе не хотелось отдавать бесценную королевскую мазь в руки Ли Ци Ё.

Шестой старейшина по имени Ву попытался вразумить Первого старейшину:

“Старший брат, мы ведь отдаем ему не что-нибудь, а королевскую мазь для тела, что само по себе уже большая жертва для ордена очищения. Он всего лишь ученик третьего поколения, он должен понимать такие вещи! Кроме того, и тебе отлично об этом известно, запасы благородного нефрита в ордене не так уж и велики! Если нам придется расстаться с еще одной тысячей кусочков, то это будет равносильно опустошению наших хранилищ. И это не мелочь, старший брат!”

Другие старейшины могли лишь пристально смотреть на Первого старейшину. Даже без слов их намерения были ясны. Наблюдая за происходящим, Као Сион ликовал в душе. Он решил, что половина дела уже сделана и сейчас он раздует такой пожар, что Ли Ци Ё может вообще остаться без королевской мази.

“Тысяча кусочков Древнего священного благородного нефрита! Это того не стоит!” – произнес Третий старейшина.

Несомненно, четверо старейшин истинно уважали Первого старейшину. В их глазах, он обладал высоким положением и был наделен такой властью, что другим было не под силу пошатнуть его авторитет.

Однако за последние годы ситуация изменилась. До этого момента старейшины надеялись, что, несмотря на все свое нежелание, Первый старейшина все же возглавит орден очищения. Глубоко в сердце они не признавали нынешнего магистра Су Ён Хуан! Для них настоящим магистром был Первый старейшина.

Но Первый старейшина никогда не выказывал заинтересованности в кресле магистра. С течением времени все это больше и больше огорчало старейшин. Казалось, будто в последнее время воля Первого старейшины была сломлена, его больше не окружал тот дух отваги, как в прежние времена. Старейшины были потрясены столь разительными переменами.

Второй старейшина Као Сион наоборот никогда не прекращал попыток занять магистерский пост. Он был приближенным приглашенного советника Дон Шен Лонга. Старейшины полагали, что Као Сион не очень подходит на роль магистра ордена. Однако в будущем, если бы им пришлось выбирать между Као Сионом и Су Ён Хуан, то никто не смог бы предугадать исход.

Вот и сейчас Као Сион неоднократно заявлял о своем желании занять пост магистра ордена, заставляя старейшин содрогаться внутри.

Сегодня, когда Первый старейшина поднял эту тему, Као Сион указал на все ее нюансы, заставив остальных старейшин пересмотреть свои взгляды.

В тот момент, когда Као Сион, казалось бы, поймал свою удачу за хвост, Первый старейшина вдруг сверкнул глазами. В долю секунды его аура подавила остальных, лучи ослепительного сияния расходились во все стороны от его тела. Казалось, что сейчас в зале находился не первый старейшина, а совершенно другой человек. Божественная форма молниеносно взмыла в воздух. Сложив пальцы напротив груди в форме заклинания Дао, старейшину переполнила величественная энергия! В этой энергии ощущалось присутствие Благородной знати.

В конце концов, Первому старейшине можно было даровать титул Именованного героя. Он состоял в ордене дольше, чем все остальные, уровень его мастерства был наивысшим среди всех. Внезапный выброс энергии подобной силы потряс остальных старейшин.

Губы первого старейшины разомкнулись, и он медленно произнес:

“Братья, в вашем сопротивлении конечно есть толк, но вы не видите всей картины так, как вижу ее я. Священные врата девяти демонов для нас важны как воздух. И Ли Ци Ё крайне важен для нас. Без него нам не видать священных врат девяти демонов! Именно поэтому я собрал вас, братья, в надежде, что вы согласитесь со мной!”

<http://tl.rulate.ru/book/215/6284>